

"Власть" уже не раз писала о молодежном национализме вообще и о судебных процессах над юными неонацистами в частности. Родители осужденных подростков до сих пор оставались на периферии нашего внимания. Корреспондент Олеся Герасименко восполняет этот пробел.

Я часто наблюдаю за ними в зале суда. Они вздыхают, что обвиняемый в 15 убийствах сын похудел. Украдкой с ним перемигиваются. Молят охранника, чтобы тот сделал наручники посвободнее, не замечая голоса прокурора: "...демонстрируя собственное превосходство над лицами неславянского происхождения, напали на потерпевшего К., имевшего внешние признаки представителя азиатской народности, и нанесли ему не менее 26 ударов ножами в голову и другие части тела, причинив ранения груди, проникающие в правую, левую плевральные и брюшную полости с повреждением правого и левого легких, левого купола диафрагмы, селезенки, 3-го и 9-го ребер слева и груди, от которых вследствие развившейся острой кровопотери потерпевший скончался на месте".

Мне хочется спросить: вы знали, догадывались, поддерживали? О чем подумали, когда пришли с арестом? Верите судьям? Вы смирились, гордитесь или вам стыдно?

Но родителей осужденных за насильственные преступления националистов о подобных вещах редко спрашивают, а сами они говорят неохотно. Встретиться со мной согласились немногие и не сразу. "А какие у вас у самой взгляды?" "Вас же не интересуют документы". "Вряд ли вы все это на самом деле напечатаете!" Но уже через 15 минут личной беседы становится понятно: им есть что сказать.

Кто-то перенял взгляды единственного ребенка и говорит, что насилие необходимо. Кто-то винит политиков, втавивших подростков в уличную резню. Кто-то плачет, уверенный в невиновности сына. Они разные, но все задавали себе один и тот же вопрос: "Есть ли моя вина в том, что произошло?"

Елена Кривец, мать Василия Кривца, научный сотрудник

Василий Кривец — 23-летний националист, приговоренный в 2010 году к пожизненному заключению за убийство 15 граждан Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана и России. После ареста сбежал со следственного эксперимента и успешно скрывался почти год. Ни в одном из преступлений он не признался и давать показания отказался.

"Мать может только благословить"

Автор: Олеся Герасименко
14.11.2011 17:02

Вася — воин. И отсюда уже складывалось все. В детстве все палочки у него были пистолетами, все стреляли и пыхали. Потом из солдатиков стали составляться армии. Потом мы вместе играли, завоевывали Константинополь.

Постепенно накапливалось образование. Он ведь не просто воин, который машет руками-ногами, но воин по истории и традиции. У меня у самой философское образование, ну и муж был политолог.

Род старый, казачий. Так что любовь к истории у него сама собой появилась. Он начал с индейцев и гражданской войны. Индейцев сразу хотел ехать спасать. Гражданскую войну раскопал сам, и его сразу интересовала белая армия. Сейчас он уже полностью развенчал миф великой победы Красной армии. Пришел к почитанию царя, Николая II.

У меня была тетка, дворянка- аристократка, она дала мне другое понимание истории, в отличие от коммунистического: как относились к царю, к царице, заложила основы религии. Василий читал детские книжки о царе. Как-то мы были в Петербурге, зашли в университет и он, двенадцатилетний, попросил купить ему академическое издание Тихомирова по русской истории. Мы, смеясь, купили. Дома он его полистал и сказал — вырасту, прочту. На первом курсе он его изучил уже осознанно.

Был такой период, когда мы с мужем ездили в командировки в Египет, так Вася там все время говорил: "Потерянное время". Я все не понимала — почему, интересно же подростку страну другую посмотреть, поездить. Потом только поняла: это глубоко заложенное чувство родины и тоски по ней. Он даже детским сердцем чувствовал, что оторван от жизни страны.

Когда он учился в 9-10 классах, то ходил в воскресную казачью школу, такой клуб при обычной школе был. Там были полевые выходы, разведка. Я там сама преподавала закон Божий, историю казачества. Я туда пошла специально: ведь ребенка нельзя отпустить от себя, не зная, что и как ему будут преподавать. Никогда. Мать всегда должна четко знать, какой педагог что ребенку дает. Ведь перед Богом за ребенка отвечать не учителям, а родителям.

"А потом я поняла, что во все времена были люди, которые вот так выходили на борьбу. Н

Когда он закончил школу, он сказал: "Я военный, мне надо в военный вуз идти". Но по складу ума он абсолютный гуманитарий. А в военные училища надо сдавать алгебру. Я ему говорю: "Ну в какое военное?" А он отвечает: "В командное!" Ну поступил, проучился месяцев семь. Потом сбежал, потому что, как сам говорил, там обмундирование 1944 года, и поступил на факультет политологии. У нас при храме рядом с домом был клуб по вольной борьбе, рукопашке и всему остальному. С ними Вася продолжал ездить на выезды, они там задачи разведки решали, ну знаете, как раньше в "Зарницу" играли.

"Мать может только благословить"

Автор: Олеся Герасименко
14.11.2011 17:02

Со временем он стал замечать, что происходит. В частности, заполнение Москвы инородными элементами. И где-то с 16 лет он стал втягиваться в борьбу с ними. Он, конечно, ничего не рассказывал, но видно было по джинсам, по просьбе купить такие-то ботинки, один раз упомянул, что дрались с черными из-за наркотиков, которые те распространяли у метро. Драк я не видела, но дома у нас всегда были стычки — нужно или не нужно это насилие. Я всегда была против. Но он доказывал, что прав: Господь нам не поможет, пока мы сами не будем что-то делать, кроме молитвы нужны дела. А дела для него как для воина — это рукоприложение. И вот только сейчас я согласна, что он прав. Прошел уже суд, приговор, видите, как долго я сама шла к этому. И вот у меня многие спрашивали, зачем наши ребята так открыто, с открытыми руками, голыми вышли на борьбу. А потом я поняла, что во все времена в народе были люди, которые вот так выходили на борьбу. Не только осторожно, правильно, с результатом. Не нужен иногда результат. Чтобы поднять массы, нужен громкий возглас и вызов.

Арест для меня не был неожиданностью: у нас перед ним уже была одна история. У нас род казачий, а донские казаки воевали всегда с турками — и первый случай у нас случился именно с турком. Меня это поразило. Тогда пришлось выкупать-не выкупать, ну, в общем, покрывать это дело всякими способами. Это было убийство: их было трое, двое выжили, один умер. С этого момента взгляды Василия стали ясны. Я понимала, что не переборю его. Мы не скандалили, нет — чтобы ребенок отвернулся от меня? Отношения с ребенком надо беречь. Мне надо его не потерять. После того случая с турком я попросила: Вась, ты сначала отработай долг — у нас был долг — я не смогу сама, ты мне помогай. Вот пока учись и работай. Я считала, что нашла замечательное решение. На какое-то время я его сдержала.

Потом он сам пришел и сказал: "Мама, я пришел к выводу, что пора приступать к активным действиям". На что я грустно на него посмотрела и промолчала. А что тут скажешь?

"Политическая система так устроена: обвиняют ребят в том, что они не любят нерусских"

Противостояние нарастало: город заполнялся инорасовым элементом с совершенно другим сознанием, с которым мы жить не хотим. Мы сейчас получили результат, что белые родители куда хочешь готовы ехать, хоть на край Москвы, лишь бы только в классе был общий с ними народ. Ну так сейчас по всему миру происходит. А ведь генетические исследования показали, что когда человек встречается с человеком другой расы, он тратит очень много внутренней энергии на то, чтобы подавить внутреннее противостояние ему. У нас еще начались эти гейские парады: он тоже ходил туда, губы бил — ну настолько иное сознание у этих людей... Он говорил: "Где моим детям тут будет место?" И правда, детей в чистоте воспитать уже нельзя.

"Мать может только благословить"

Автор: Олеся Герасименко
14.11.2011 17:02

У государства есть система уничтожения нации. Одних посадили на наркотики, других на пиво и пьянку, третьих на блуд. Других напихали деньгами — у молодого поколения хорошие зарплаты. И только немногие остались, кто может что-то соображать. Как их найти государству? Их нужно спровоцировать, например, на нападения на инорасовые элементы. Провокаторов в движении было очень много. Родители писали Путину, что происходило зомбирование детей. Их сажали на это через интернет. Сначала человек по натуре националист, ну просто любит родину, и он видит все процессы, которые происходят, а тут его еще подогревают.

Сейчас он признает, что зря пошел против этих черных, когда этим процессом руководит другая система — государство и чиновники. А с этими, рядовыми, что толку бороться... Ну еще миллион припрется. Хотя противостояние дало свой результат: любая капля копится.

Во время суда надежда у нас была до последнего. Мы в коридорах читали молитвы Николаю Угоднику, потому что в зал нас не пускали. А судья Олихвер (председательствующая по делу Василия Кривца Наталья Олихвер.— **"Власть"**) — она же обесовленная, она чувствовала дух. В перерывах выбегала в коридор и отгоняла нас от дверей.

Несмотря на то что наших детей сажают, мы, родители, объединяемся и думаем, что же в нашей жизни неправильно и где же правда. Государство оказывает нам услугу, само знакомит между собой. И есть родители, которые занимают сторону детей. Есть и те, которые категорически точку зрения своих детей не приемлют — борьбы не приемлют. Кому удастся, тот оттягивает детей, кому не удастся — ну не удастся. Я поначалу с Василием была не согласна, но делать ничего не могла: свобода должна быть на первом месте.

Я работаю в академии наук, кандидат исторических наук, пишу научные статьи и преподаю. Вася у меня благодатная почва, он мне многое подсказывает. Он умнее меня. Он что-то накопает, делится со мной. И я с ним.

Что я бы ему сказала, если бы он сейчас вышел и сказал, что будет продолжать убивать, борясь против системы? Ну а что можно сказать человеку, который душой болеет за родину и готов отдать за нее жизнь? Мать может только благословить. И понимать, что благословляешь на смерть.

"Мать может только благословить"

Автор: Олеся Герасименко
14.11.2011 17:02

Виктор Апполонов, продавец в магазине, и Сергей Голубев, московский школьник
Андрей Апполонов, отец Виктора Апполонова, инженер

Виктор Апполонов — 22-летний член Национал-социалистического общества ("НСО-Север"), осужденный на пожизненное заключение за пять убийств. В день оглашения приговора входил в зал, выкрикивая: "Жида, готовьтесь к смерти!" и "Сдохла Бабурова, сдохнете и вы!" (подробнее см. материал ["Дело тринадцати"](#) в N29 от 25 июля).

Мы от адвокатов сразу отказались, потому что толку от них нет. Думаю, и в Верховный суд идти бесполезно, потому что это политически заказное дело, оспаривать его трудно. Мне следователь сам говорил, что он сидит тут как охранка: кого надо, того и посадим.

Я всю жизнь инженером на производстве работал, политикой никогда не интересовался и в партиях не состоял. Но сейчас, если ты не интересуешься политикой, то рано или поздно политика заинтересуется тобой. И вот только когда сына забрали, арестовали, я стал смотреть, что же такое происходит. И я понял, что просто-напросто идет дележка власти наверху между кланами, а наши дети там в качестве расходного материала используются. Так что тут политика, которая получилась в результате нахождения на службе Путина. В результате его деятельности сотни подростков сидят в тюрьмах. Если бы только моего сына обвинили в том, что он кого-то там убил или еще что-то. Но это же касается стольких людей! Вот в нашей группировке ребята почти все незнакомы друг с другом, да и жили по разным городам — Сергиев Посад, Мытищи, Новгород. И вот кто виноват? Что, им родители дали ножи и сказали: "Ходите, убивайте"?

Политическая система так устроена: обвиняют ребят в том, что они не любят нерусских — по цвету кожи и по разрезу глаз, а в газетах идут статьи, что экономика России без гастарбайтеров загниет. Получается, что кто-то проявляет политическую власть, чтобы сюда завозить дешевую рабочую силу. Кому-то это выгодно. Тому же самому Тельману, который "Черкизон" строил, нужна была там дешевая сила. Все это воровство денег из России.

"Мать может только благословить"

Автор: Олеся Герасименко
14.11.2011 17:02

Вообще у нас территория России получается как проходной двор. Представитель других национальностей может получить гражданство России, но когда он приезжает в Армению, он там армянин. У всех этих представителей есть свои страны, а у русских — нет. Вот Путин на встрече с молодежью после Манежной площади сказал, что на Кавказе, который является частью РФ, свои традиции, и он не даст 10 копеек за того, кто будет их там нарушать. Что же получается: бывший гарант Конституции не дает 10 копеек за человека, который на территории РФ находится. Это двойные стандарты.

Национальный вопрос нужно решать в России. Объявить, что Россия — это русская страна, вернуть графу "национальность" в паспорт. Таджики или узбеку нельзя сказать: "Служи России". Русскому же будет понятно, когда ему скажут: "Ты обязан служить своей стране". У нас евреи занимают ключевые посты. Но я же не претендую на высокий пост в какой-то другой стране.

"Национальный вопрос нужно решать в России. Объявить, что Россия — это русская страна. Взгляды Виктора для меня не были неожиданностью, но для меня стало неожиданностью то, в чем его обвиняют. Он не был сложным ребенком: работал консультантом в книжном магазине, вечером был дома, увлекался историей, хотел идти в исторический институт. Особо компанейским он не был. Жил достаточно уединенно, книжки мгновенно читал, почему ему книжный магазин и понравился. На следующий год должен был уходить в армию. Я у него не интересовался, хочет он или не хочет — обычно все идут.

Друзья семьи сильно удивились, когда узнали об аресте. Все сказали: что это такое творится вообще? Он парень такой: не пил, не курил. Иногда, конечно, замыкался, думал о чем-то своем. Незадолго до ареста упоминал секцию спортивную, ну я решил, спорт — это хорошо.

Я не знаю, где он этим всем заинтересовался, не знаю, сориентировался он сам или нет, потому что в этом возрасте, насколько я себя помню в 18 лет, интересы быстро меняются. Опыта нет никакого, естественно, те, кто занимаются политикой, они подтравливают молодежь.

Дело я не читал. Мог ли он убить? Я хотел бы разобраться самостоятельно, но эту миссию взяли на себя судьи и следователи. Меня это абсолютно не устраивает. Если бы это еще был единичный случай! А так, пока я ходил на судебные заседания, я понял, что это система такая: там ведь одна группировка за другой группировкой идут. И что, я своему сыну должен сказать "ты виноват", если есть система?

Я, честно говоря, не ожидал пожизненного. Думаю, это месть за то, что он открыто говорит, что думает. Вот он три года в СИЗО просидел, на суд пришел — я сразу заметил, что он злее стал. Тем более он там в камере сидел, где все разной национальности — за наркотики, грабители, воры. Он там понабрался опыта, на суде начал отвечать судьям и прокурорам. Вот за то, что он начал так отвечать, ему и дали пожизненное, пользуясь служебным положением.

"Мать может только благословить"

Автор: Олеся Герасименко
14.11.2011 17:02

Я на свиданиях интересовался у него, чем он занимается в камере. Он говорит: "Ну так, в шахматы играю". "С кем?" — говорю. "С узбеком".

Павел Голубев, отец Сергея Голубева, полковник запаса

Сергей Голубев — самый младший подсудимый по делу "НСО-Север". В момент ареста в 2007 году ему было 16 лет. Признан виновным в убийстве одного человека и покушении на убийство по мотиву расовой ненависти. Получил 10 лет колонии.

Сергей вообще ни при чем. Ну ходил на митинги против незаконной миграции. А у нас есть кто-нибудь, кто поддерживает нарушение закона? В 2008 году 1 мая он был на таком митинге на ВДНХ. "Мир, труд, май! Гастарбайтер, уезжай!" А после митинга участники побили какого-то таджика — прямо у входа в местное отделение милиции. Сергей тоже там был. Говорил, хотел их растащить, они же в пяти метрах от окон милиции драку затеяли. Его задержали, проверяли на принадлежность к молодежным неформальным объединениям. И в протоколе записали: "В группировках не состоит, но разделяет взгляд о необходимости процветания русской нации на территории РФ и русской православной веры". И вот это у него записано как националистический взгляд. Когда в феврале 2011 года Медведев на Госсовете поставил такую же задачу, ему не сказали, что это националистический взгляд. И Сергей, конечно, не был членом НСО. Знать о такой организации знал, но о ней даже я слышал.

Он вообще очень способный мальчик, поступил в экономическую гимназию при Финансовой академии. Но тщеславия отличника у него не было. Это элитная гимназия с элитными детками, которых возят шоферы. В общем, детей, которые учителям не носили деньги, старались выживать. Как-то у него поднялась температура, а классная руководительница оставила в школе, не пустила домой. Он сбежал — перемахнул через железный забор, раздетый зимой через проспект Мира побежал. У него тогда был слом такой — к школе вообще охладел. На уроках сидел, в окно смотрел, думал о своем. После этого мы из школы ушли. Его положили на обследование в психиатрическую больницу. Понимаете, говорил мне врач, я их сколько смотрю таких, так самое главное, чтобы он не сел до совершеннолетия. Потом все проходит — работа, любовь увлекают. Но многие не успевают.

Сергей на улицу ходил редко. Сидел за компьютером. Я ему говорю: сходи на улицу погуляй. Он к окну подведет меня: ты хочешь, чтобы я туда пошел? Видишь, сидят, уже разливают на лавочке? Вечерком еще чурки травки принесут. Ты хочешь, чтобы я к ним в эту компанию пошел? Я говорю: конечно, нет.

Меня пугало, что он уходит в виртуальный мир. Поэтому я даже обрадовался, когда он собрался на день рождения к девушке. (6 мая 2008 года в кафе "Бутырка" на Дмитровском шоссе Василиса Ковалева праздновала свое 21-летие с тогдашним бойфрендом Михайловым, Апполоновым и Голубевым. Тем же вечером компания убила двух узбеков.— **"Власть"**.) С Ковалевой он познакомился по интернету. Ему нравились девочки постарше. Она студентка журфака, с ней можно поговорить на разные темы. Чем это закончится, я подумать не мог. Сходил на день рождения.

"Мать может только благословить"

Автор: Олеся Герасименко
14.11.2011 17:02

В том эпизоде убийства, который ему предъявляется, он был свидетелем — видел борьбу, крики. Он говорил, что ему плохо стало. Когда женщину ударили в шею и кровь пошла, он даже не видел, что с ней стало, его вырвало. Следователи спросили: пытался помочь потерпевшим? Нет — значит, ты соучастник.

Сергей говорил: для меня что негры, что китайцы, что татары — мне безразлично. Я всех уважаю, все люди. Когда туда попал, он был верующим. Теперь неверующий. Он сказал, что если бы был Бог, он не допустил бы такого, что с ним делают.

"Я ему говорю: сходи на улицу погуляй. Он к окну подведет меня: ты хочешь, чтобы я туда пошел? Нет. Нам полтора года не давали свиданий. Его два раза пытали. Предлагали писать на остальных, чего надо, а он отказывался: "Я не знаю их, кто это такие. Если вы знаете, что они убийцы, вы и пишете". Ему за это обещали устроить сложную жизнь в камере. Подсадили каких-то парней, они спичками прижигали его, били, плечи, живот, поясница — все в синяках было. Я на суде по продлению ареста все это увидел. Сергей смотрит на меня из-за решетки и говорит: "Чего мне делать? Я долго не выдержу". Понимаете, он смотрит мне в глаза и говорит: "Что мне делать? Ты сильнее меня, но тебя за руки повесят, сколько ты провисишь? Мне себя резать? Мне все равно больше 10 лет, как судья гарантирует, не дадут. Может, мне ночью кого из них зарезать? Посоветуй, как лучше". И смотрит мне в глаза. Я сказал: "Лучше режь их, чем себя". Кончилось тем, что он взял заточку и готов был в глаз или шею тому парню воткнуть. Он сам это заметил и ушел. Мы с адвокатом подали жалобы, кому можно, в СИЗО приехали проверки, трогать его перестали.

А через год сокамерники по указке сверху снова избили его так, что нас даже на суд не решились везти. Я у него потом спросил: ты хоть сдачи там дал, чтобы не так обидно было?

Мне даже от оперативников одобрение передавали: все думали, что раз он самый маленький, то сейчас все подпишет, а он уперся и сказал, что никого оговаривать не будет. Стойкости его удивлялись, вот молодец какой он! Ну, спасибо, думаю, я очень рад.

Как он туда попал? А как мне сказали следователи после первого года СИЗО: "Ну, конечно, если бы мы знали с самого начала, какие показания будут, мы бы его даже не арестовывали. Но теперь, вы же понимаете, как его выпустишь? Он же несовершеннолетний, за это придется нести ответственность. А так мы его подведем под общий фон, глядишь, лет пять у вас и получит". А потом еще объясняли, что я их разозлил своими жалобами в Мосгорсуд на то, что нам свиданий не давали. Ну зачем вы, говорит, себя так повели, мы сгоряча ему пять лишних лет в обвинение написали.

Потом я еще дал свидетельские показания в суде. Рассказал о пытках, о подложных документах в уголовном деле, о том, что его год никто не допрашивал. За это уже прокурор на меня разозлился. Но, конечно, я не ожидал, что 10 лет ему дадут. Мне казалось, что военный суд, тройка, все же не позволят сводить личные счеты. Тем более что начинали с того, что вообще его надо было отпустить. Я сам был

"Мать может только благословить"

Автор: Олеся Герасименко
14.11.2011 17:02

профессиональный военный, полковник запаса, долго работал в НИИ. Конечно, когда я стал законным представителем Сергея, я нигде не мог работать.

Злость у него, конечно, обострилась. Он без конца сидит в карцере. Говорит, они все давали присягу, они что, не знали, что со мной делают? Дела не читали? А после приговора сказал, что он, как его дед, с пулеметом в руках и с криком "За родину!" воевать за эту страну не пойдет. Раньше он был патриотично настроен. "Если призовут в армию, я косить не собираюсь, в Чечню пошлют — поеду служить, за спины прятаться не буду". А теперь он говорит, что ему этот приговор вынесла Российская Федерация. Она, говорит, меня обвинила в том, что я фашист, убийца. Она мне теперь мачеха, а не мать-родина, и воевать я за нее не пойду. Пускай прокурорские дети идут ей служить. Так говорит.

Подробнее: <http://www.kommersant.ru/doc/1807563>